

© 2012 г. *А.П. Ленин*
УДК 316

СЕМЬЯ КАК АГЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Модернизация. Вряд ли к окончанию нынешнего десятилетия в политическом и научном лексиконе появится более популярный термин. Именно в нем обобщено понимание государства как политически стабильного социально-правового и демократического территориального образования, с одной стороны, и имеющего высокотехнологическую экономику и развитию социальную сферу с другой. Может показаться что разговор о семье на фоне разворачивающихся модернизационных преобразований в российском обществе, носит частный характер, но модернизационные преобразования в их социальном смысле, затрагивая все сферы социальной жизни, значимо отражаются на ситуации в семье. Мы согласны с мнением известных российских социологов Л. Д. Гудкова и Б.В. Дубина, о том, что семья и отношения в ней представляют собой «проекцию базовых характеристик социума» [1, с. 169].

Нуклеаризация семьи, увеличение возраста вступления в брак и рождения детей, модификация форм брака и родительства – вот далеко не полный перечень изменений в характере семейных отношений и в самом институте семьи как таковом, которые российскими исследователями (С.И. Голод, О.М. Здравомыслова, Т.А. Гурко и др.) обозначаются в разных дефинициях от эволюции семьи и до ее кризиса. К сожалению, озвученные нами выше изменения и процессы носят глобальный характер и актуальны для большинства стран мира. Например, А.В. Вишневский указывает, что модернизационные преобразования чрезвычайно сильно влияют на «становление нового типа личности человека, его интеллектуального и эмоционального мира, на его индивидуальный жизненный путь» [2, с. 9]. Мысли отдельного человека сегодня сосредоточены на нем самом, собственной самореализации, свободе выбора и личном развитии. Это находит отражение в формировании семьи или установках на ее создание.

Для большинства россиян по-прежнему характерна демонстративно признаваемая ценность семьи и дома. Как указывают Л.Д. Гудков и Б.В. Дубин «... 60% из них особенно настаивают на том, что главное в их жизни – семья, нормальный быт и домашние занятия» Интересно, что «именно они же считают, что семейные отношения в последние годы ухудшаются», чаще других видят качества прежде всего и исключительно отрицательные [1, с. 165]. Социологами фиксируется парадоксальная ситуация, когда с одной стороны существуют демонстративная и высокая ценность семьи, а с другой «... семьей недовольны практически все. Молодежь склонна бежать из дома, но из-за своей социальной и экономической зависимости не может от него оторваться. Неудовлетворенность браком у мужчин и женщин принимает форму тревоги и в целом чувства, которые владеют старшей частью населения так или иначе негативны» [1, с. 166-167]. Отметим, что «негативная» модификация российской семьи, это тот вопрос, который активно обсуждается в работах российских социологов и демографов.

Обратимся к результатам проведенных в 2006 и 2011 годах в ведущих вузах Ростовской области социологических исследований «Социализация и воспитание студентов вузов» (выборка соответственно составила 2723 и 4065 чел., автор и руководитель проекта – д.с.н. В.И. Филоненко), среди студенческой молодежи Дона. В данной работе мы предпримем попытку осмыслить состояние социального института семьи через социально-демографическую парадигму развития страны. По-нашему мнению, актуальность такого рассмотрения назрела давно, поскольку состояние дел в российской семье в научной литературе и в средствах массовой информации давно превратилось в своеобразный стереотип, который описывается одним словом «кризис».

Прежде всего, результаты социологических исследований 2006 и 2011 годов подтверждают гипотезу российских исследователей о том, что в последние годы в нашей стране изменяется модель семейной социализации. Главное направление этих изменений – переход от традиционалистских к современным (модернистским) образцам поведения. В России идет «формирование нового «постсовременного» типа семьи, который характеризуется отсутствием патриархальной субординации, выдвиганием на первый план эмоциональных и индивидуальных устремлений, большим значением личностных взаимоотношений» [3, с. 91].

По нашим оценкам, именно представители данной модели семейной социализации гораздо легче и быстрее адаптируются к вузовской действительности и, как следствие, к дальнейшей профессиональной деятельности. Из ответов студентов явствует, что от уровня и качества взаимоотношений молодых людей с родительской семьей во многом зависят прочность и устойчивость их социальных позиций и действий. Свыше 70% респондентов декларируют свое уважение к родителям, у 56% опрошенных в отношениях с родителями установилось взаимопонимание, они прислушиваются к их советам, для 20% мать и отец являются примерами для подражания. Отметим, что полученные нами данные коррелируются с исследованиями других отечественных авторов, которые отмечают, что связи между поколениями в России остаются близкими и тесными даже на фоне отхода от традиционного понимания семьи и норм семейного поведения [4, с. 49].

В настоящее время Донское студенчество можно отнести к группе «благополучных», для которых характерно проживание в семьях с высоким профессиональным и образовательным статусом, а также поддержание позитивной роли родителей и их важности. Образовательный и профессиональный статус родителей оказывает существенное влияние как на учебную активность студентов, так и их «вписываемость» в академическую среду вуза. Отстаивание собственной позиции на занятиях, ведение диалога с преподавателем, умение давать собственную оценку фактам и событиям в большей степени характерно для тех респондентов, образовательный уровень родителей которых выше. Напротив, студенты – дети профессионально и образовательно низкостатусных родителей, чаще определяют отношения с преподавательским составом как формальные, они реже находят примеры для подражания в стенах вуза, без интереса изучают социально-гуманитарные дисциплины, считая их ненужными.

Студенческая молодежь достаточно оптимистично оценивает свое материальное положение. В целом по вузам Ростовской области 58% респондентов характеризуют свое материальное положение как неплохое. Наиболее благополучные, с точки зрения материального достатка, студенты обучаются в гуманитарных негосударственных вузах : 35% опрошенных в Институте управления, бизнеса и права (ИУБиП) живут в достатке, 69% студентов Ростовского международного университета экономики и управления (РМУЭУ) отмечают, что живут хорошо.

Результаты социологического исследования 2011 года полностью подтверждают мысль о том, что доступ в ведущие вузы Ростовской области для семей с низким образовательным уровнем постепенно сужается. Абитуриенту из обычной семьи, в которой родители имеют иной (кроме высшего, реже средне-специального) образовательный статус, труднее пробиться в вуз и закончить его. Отсутствие высшего образования у родителей подразумевает и отсутствие материальной базы для дальнейшей учебы в вузе их ребенка.

В настоящее время мы наблюдаем ситуацию при которой механизм подготовки кадров делает систему высшего образования самовоспроизводящейся, а выбор образовательной траектории принимает судьбоносный характер для конкретного индивида и зависит во многом не от результатов ЕГЭ, а от материальных возможностей родителей. Это, по нашему мнению, приведет в недалеком будущем к закрытию доступа к каналам вертикальной мобильности для молодежи из малообеспеченных российских семей. Уже сегодня среди студентов ведущих вузов Дона преобладают молодые люди, чьи родители обладают высоким образовательным уровнем. Студенты проживают в семьях, в которых отец имеет высшее образование - 46% опрошенных, а 53% респондентов отмечают наличие высшего образования у матери.

Результаты социологических изысканий фиксируют в 2011 году возрастание удельного веса студентов, чьи родители работают руководителями различного ранга, а также заняты в негосударственном секторе экономики (с 7% до 15%). Данный факт также предопределяет относительно высокий материальный статус большинства ростовских студентов: лишь 9% из них в 2011 году охарактеризовали свое материальное положение как тяжелое (в 2006 году таковых было 10,3%).

Таким образом, ресурсные возможности семей выступают в настоящее время в качестве главного фактора, влияющего на выбор вуза и специальности. По рекомендации родителей выбор вуза / специальности осуществляют свыше 30% респондентов донских вузов. Здесь наблюдается большая разница между учебными заведениями в зависимости от их профиля и местонахождения. Для сельскохозяйственных и инженерно-технических вузов избрание специальности родительской семьей становится традиционным.

Полученные результаты социологических исследований показывают наличие четко прослеживаемой взаимосвязи между первичной (семейной) и

вторичной (вузовской) социализациями студенческой молодежи. Однако, в современных условиях действия акторов социализации – семьи и вуза носят во многом противоречивый характер. Они отражают, в определяющей степени, базовые ценности родительских семей и сформулированные ей же социальные заказы в отношении института высшего образования. Последний, в отсутствие сформулированных государством потребностей каких и сколько специалистов необходимо в той или иной трудовой сфере, постепенно превращается в еще один элемент рыночной системы, выстраиваясь, например, в сферу образовательных платных услуг.

На сегодняшний день в российской семье как агенте социализации студенческой молодежи отражается весь драматизм нереализованной, по мнению Л.Д. Гудкова и Б.В. Дубина, модернизации. Фактически, мы живем в обществе «несостоявшейся модернизации», и, как следствие, не имеем единого пространства всеобщих этических норм и обязательств [1, с. 170]. В практиках родительских семей прочно укоренился ситуативный характер моральных представлений о будущем собственных детей, а это, по нашему мнению, таит в себе потенциальную опасность. Увлечшись разговорами о модернизации, анализом ее сильных и слабых сторон российская власть не спешит укреплять социальный институт родительской семьи. Именно он является основным участником воспроизводящим в прямом и переносном смысле сторонников российской модернизации. Какой она будет покажет время. Однако уже «сегодня семья не выступает единственным агентом социализации, формирующим личность, но ее роль в этом процессе повышается, так как ей необходимо прилагать в несколько раз больше усилий в процессе воспитания и социализации детей в условиях наличия мощных сил социализации извне» [5, с. 176]. Более того, это становится опасно и по другой причине - в условиях современной кризисной ситуации в России некоторые функции семьи не только не перехватились государством, но и вернулись обратно в семью [6, с. 56], и как показывает история нашей страны, именно в семью перемещается со временем арена борьбы политических и экономических сил за влияние на основные массы населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гудков Л.Д., Дубин Б.В.* Интеллигенция: Заметки о литературно- политических иллюзиях. 2-е изд., исп. и доп. СПб., 2009.
2. Демографическая модернизация России, 1900-2000 / Под ред. А.Г. Вишневого, М., 2006.
3. *Сатыбалдина Е.В.* Семья в системе жизненных ценностей жителей среднего уральского города // Социологические исследования, 2011. № 7.
4. *Бурмыкина О.Н.* Семейные и межпоколенческие взаимодействия петербургских студентов начала XXI века // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Том XI. № 3.
5. *Верещагина А.В.* Трансформация института семьи и демографические процессы в современной России: монография. Ростов-на-Дону, 2009.
6. *Гурко Т.А.* Брак и родительство в России. М., 2008.

LITERATURE

1. *Gudkov, LD, Boris Dubin* Intellectuals: Notes on the literary and political illusions. 2nd ed., App. and add. SPb., 2009.
2. Demographic modernization of Russia, 1900-2000 / ed. AG Wisniewski, M., 2006.
3. *Satybaldina EV* Family in the system of life values mean residents of the Urals city // Case Studies, 2011. Number 7.
4. *Burmykina ON* Family and intergenerational interaction Petersburg students early twenty-first century / / Journal of Sociology and Social antropologii. 2008. Tom XI. Number 3.
5. *A. Vereshchagin* Transformation of the institution of the family and demographic trends in modern Russia: monograph. Rostov-on-Don, 2009.
6. *Gurko TA* Marriage and parenthood in Russia. Moscow, 2008.

Южный

федеральный университет

19 сентября 2012 г.